

Пик экспорта российских концентратов уже позади

10.04.2019

О значимых событиях прошлого года, потенциале роста, перспективах с переработкой упорных руд в России и отмене НДС на золото, а также о том, купит ли Центробанк РФ в этом году 200 тонн золота рассказал [Агентству ПРАЙМ](#) председатель Союза золотопромышленников России [Сергей Кашуба](#)

Вопрос: Сергей Григорьевич, как в целом вы оцениваете итоги 2018 года?

- Прошедший год золотодобычи мы оцениваем очень позитивно. По данным Союза золотопромышленников, общее производство золота в России в 2018 году, по сравнению с предыдущим годом, увеличилось на 4,3% — до 331,783 тонны — это очередной исторический успех отрасли в современной истории. Но что нас радует больше всего, так это все-таки рост добычного золота — 264,5 тонны (+4% к 2017 году) было добыто из коренных и россыпных месторождений, попутного — было получено 15,44 тонны, тут небольшое снижение.

В производстве золотосодержащих концентратов, которые в 2018 году не прошли аффинаж, или были поставлены для дальнейшей переработки за рубеж, мы увидели взрывной рост — на 67% до 17,355 тонны. Таким образом, из минерального сырья в получено 297,306 тонны (+5,8%) первичного металла.

Собственно говоря, в мировых табелях о рангах, где учитывается именно добычное, попутное и золото в концентратах, мы — Российская Федерация — уже шестой год подряд стабильно занимаем третье место в мире, после Китая и Австралии.

Если к минеральному сырью добавить еще и вторичное золото (34,477 тонны; —6,8%), то мы выходим на общее производство почти 332 тонн этого драгоценного металла.

Основной прирост в прошлом году обеспечили первые 25 крупнейших российских золотодобытчиков. В первую очередь, это конечно наш флагман — компания "Полюс", которая более чем на 30% увеличила переработку руды на всех своих ГОКах, включая 6,352 млн. тонн руды, добытой и переработанной на новом Наталкинском ГОКе в Магаданской области.

За "Полюсом" среди лидеров следуют Polymetal, "Южуралзолото ГК", "Высочайший", Nordgold, и так далее.

Вопрос: Самые значимые достижения 2018 года?

- Хотелось бы отметить запуск автоклавного комплекса "Петропавловском".

Если до этого Амурский ГМК (АГМК) компании Polymetal перерабатывал в основном свои упорные руды, то теперь, с автоклавным комплексом "Петропавловска" значительно расширяется сырьевая база по переработке упорных руд в дальневосточном регионе, причём не только самой компании. Учитывая, что автоклав оказался недозагруженным концентратами, то наконец-то мы увидим появление варианта хаба, где можно перерабатывать упорные руды других — сторонних месторождений.

Вопрос: Какая часть золота из упорных руд в России в прошлом году не попала в российский аффинаж?

- В нашей статистике 17,355 тонны, — это концентраты из упорных руд, которые не прошли аффинаж. Часть из этого объема поставлена на дальнейшую переработку за рубеж, а часть осталась на территории России. Это данные добывающих компаний, и у меня нет оснований им не доверять.

Всё остальное, что прошло переработку внутри — будучи концентратами поступало на АГМК, и далее в виде слитков Доре ушло на российские аффинажные заводы, и мы учитываем этот объем в собственно добыче. И пока, до запуска автоклава "Петропавловском", это производство было только у "Полиметалла" и ЮГК, а в следующем — из концентратов уже будет получать Доре и "Петропавловск".

Вопрос: Где эти концентраты (17,355 тонн) прошли аффинажное производство, в Китае, в России?

- Большая часть была поставлена на переработку и аффинаж за рубеж, главным образом в Китай напрямую или через страны-посредники в силу длительного оформления китайских разрешительных процедур.

Вопрос: Как долго российские компании будут вывозить концентрат?

- Пока не будет достаточно для этого собственных мощностей по переработке концентратов упорных руд.

В настоящее время в России на государственном балансе находится около 9,8 тысяч тонн золота, — это собственно золоторудные (коренные) месторождения (без попутки). Из них количество упорных руд, по разным оценкам — от 1,5 до 3 тысяч тонн. Все месторождения компактно расположены в четырех регионах на территории Сибири и Дальнего Востока, где для их отработки нужно создавать специализированные хабы, — по аналогии, как к решению этой проблемы подошли в Китае.

Сегодня у нас все перерабатывающие возможности по упорным рудам включают: биовыщелачивание — ВЮХ на Олимпиаде (компания "Полус"); автоклавное окисление — РОХ на АГМК (компания "Полиметалл"); плюс автоклав "Петропавловска" в Амурской области и автоклав "Южуралзолота" в Челябинской области. Все они не успевают и не покрывают потребности, которые образовались в связи с добычей упорных руд.

Но, мы считаем, что 2018 год был пиковым в производстве концентратов из упорных руд, которые не дошли до аффинажных заводов в России, и некоторая их часть ушла на экспорт.

Вопрос: Почему?

- Это абсолютно четко понятно. Во-первых, "Полиметалл" расширит мощности АГМК, а во-вторых (мы уже говорили) "Петропавловск" запустил свой автоклав, и он недозагружен.

Все теперь будут смотреть, насколько они в это окно возможностей "Полиметалла" или "Петропавловска" проскакивают. И следующий добытчик, будет искать вариант заранее законтрактовать туда свои объемы, и под это уже начинать вскрышу и добычу упорных руд. А те, кто не попадут в это окно, — будут ходить вокруг, дожидаясь очереди, или везти концентрат по-прежнему в Китай.

А далее на горизонте 5-10 лет, исходя из того, какой объем концентратов из месторождений упорных руд окажется не покрытым имеющимися мощностями, будет уже следующий этап

развития отечественной отрасли для того недропользователя, который скажет: "ОК, мы будем создавать новый хаб и для себя, и для других".

Но это дело не быстрое, например, одну автоклавную емкость изготавливают 36 месяцев (три года)! На сегодня остался в мире всего один производитель автоклавов, и одна транспортная компания, которая способна его доставить.

Вопрос: Ну да, в сентябре 2018 года Несис говорил, что запуск нового комбината (вторая очередь АГМК) ожидается в 2022 году, а на проектную мощность он выйдет в 2023 году.

- Но здесь надо чётко понимать, что часть нашего концентрата, конкретно — золото-сурьмяного, еще очень долго не будет перерабатываться в России — будет уходить в Китай.

Золото-сурьмяной концентрат у нас производит "Геопромайнинг" (в Якутии, "Сарылах-Сурьма"). Еще 10 лет назад компания анонсировала, что в Оймяконе построит фабрику, для которой "Иргиредмет" специально разрабатывал технологию. Мы все ждали этой фабрики, но ничего не получилось. "Геопромайнинг" продолжает вывозить концентраты в Китай. Но это объемы не очень большие, порядка 250-400 кг в год, а вот "Полюс" в прошлом году получил несколько тонн золота в золото-сурьмяном концентрате из руды с нижних горизонтов месторождения Олимпиада в Красноярском крае. На территории РФ перерабатывающего комплекса для таких руд по-прежнему нет, и эти несколько тонн от "Полюса" останутся в экспорте.

Да, сам "Полюс" чётко заявил, что приступил к технико-экономическим расчётам проекта, направленного пока на определение основных экономических и технических параметров мощностей по переработке указанного типа руды с целью выпуска готовой продукции, в том числе в виде металлической сурьмы. Но, в этом вопросе значительную негативную роль играет вопрос экологии.

А пока это всё пойдет на китайские заводы. Это реальность, и здесь ничего не поделаешь — такая у нас сырьевая база и такие у нас перерабатывающие возможности.

Вопрос: Какая перспектива на 2019 год?

- Что касается нынешнего года, то мы предполагаем умеренный рост, примерно 3% — это по добыче из коренных и россыпных месторождений. Попутка останется в рамках 15,5-16,0 тонн. Здесь ситуация такова: начнется в стране промышленный рост, задышат медяники, будет больше добыча меди — отсюда немного вырастет и попутка.

Вопрос: Если посчитать, то получается 272,446 — это добыча, плюс 16 тонн — попутка, в концентратах небольшое снижение, ну, например, до 11 тонн, то общее производство золота в 2019 году из минерального сырья составит около 300 тонн?

- Да, примерно так, — это наш оптимальный прогноз на 2019 год. Но при этом надеюсь, что отметку в 300 тонн золота по добыче из минерального сырья мы в этом году преодолеем.

Вопрос: За счёт каких компаний и каких проектов будет дальнейший рост добычи золота?

- На горизонте ближайших пяти лет, одним из драйверов является, безусловно, "Петропавловск" с вовлечением в переработку всех категорий упорных руд, причём не только своих, но и других недропользователей.

Затем — месторождение Гросс (Nordgold) в Якутии, далее — месторождение Кекура (компания HGM) на Чукотке. Это безусловно и Нежданинское месторождение и Прогноз (компания Polymetal) в Якутии; Озерновское месторождение (компания "Сигма") на Камчатке. Мы видим также перспективы в развитии Павлика-2, и конечно Наталку на Колыме.

Наталку мы должны были назвать первой, потому что старт ей уже дали, и если в прошлом году это было более 6 миллионов тонн руды, то в 2019 году она выйдет на 10 млн тонн по руде, и даст порядка 6,5 тонн золота.

Вопрос: А из старых активов, какие есть, которые ещё не совсем выдохлись?

- Из старых месторождений,- мы видим увеличение ресурсной базы Многовершинного (HGM), которое произошло в прошлом году; это увеличение ресурсной базы Майского (Polymetal), и уже теперь заглядывая на горизонт, скажем, 10-ти лет, это достаточно высокая результативность геологоразведочных работ для обоснования концептуального освоения Сухого Лога "Полюсом".

У нас не так много компаний, которые имеют проблемы со старыми месторождениями, — это Дарасун, Талатуй в Забайкалье. Из-за истощения запасов снижаются объемы руды на Воронцовском месторождении (Polymetal), Охотский ГОК, да, пожалуй, и всё.

В России потенциал роста большой, перспективы у нас хорошие.

Вопрос: И еще мировая цена на золото, пока держится, и прогнозы на рост.

- Да, но для нас важна рублёвая цена. Всё, что мы перечислили, может работать только при условии высокой цены золота в рублях. То есть, если бы у нас доллар был по 32 рубля, как когда-то, то мы бы сейчас обрабатывали месторождения так же, как на Западе, выбирали бы только богатые, легкообогатимые руды, и ждали бы роста цены на золото.

Так что, в перспективе на 5-10 лет у нас помимо ввода новых месторождений с достаточно богатыми рудами, главным драйвером роста по-прежнему остаётся высокая внутренняя — рублёвая цена на золото.

Мы здесь ничем не отличаемся, например, от Австралии, которая в прошлом году установила свой исторический рекорд по добыче золота в том числе за счёт слабости национальной валюты. Мы тоже ресурсная страна, и для нас с точки зрения цены на золото более важно состояние российской экономики, и российского бюджета, нежели чем политика Трампа или ставки ФРС. Сегодняшние 63-65 рублей за доллар (и 1300 долларов за унцию золота) для наших производителей очень комфортная цена.

Вопрос: Какой ваш прогноз цены золота на этот год?

- Мы считаем, что волатильность цен на золото в 2019 году сохранится в диапазоне 1250-1450 долларов за унцию, но в целом наш прогноз средней цены в текущем году составляет 1310 долларов.

Вопрос: Почему производство концентратов не учитывается в общем российском производстве золота западными аналитическими компаниями GFMS, WGC?

- До сих пор они, для своей статистики брали только данные Минфина и Гохрана, в которых концентратов нет, и таким образом их данные ниже на этот объем.

Я общался с представителями GFMS, и привел пример: есть юрисдикция Аляска, которая принадлежит США, там на месторождении Форт Нокс с упорными рудами работает канадская компания Kinross Gold, концентраты с этого месторождения отправляются на переработку в Китай. Вопрос, — кому вы засчитываете золото, добытое на Аляске. Ответ GFMS: по добыче это засчитывается Соединенным Штатам Америки, а с точки зрения бухгалтерского учёта, это на балансе канадской компании Kinross, а с точки зрения переработки концентрата — Китай. Двойного счёта нет.

Поэтому я задал простой вопрос, почему они в отношении России так не поступают? Они признали свою ошибку, и сказали: "Да, мы видим, что это надо учитывать". В прошлом году в GFMS произошли большие изменения в связи со сменой главного акционера и передачи части активов в новую компанию. Как они в итоге поступят, пока мне сказать сложно.

Вопрос: В начале января Минприроды РФ согласовало законопроект о повышении до 200 тонн размер запасов золота для месторождений федерального значения, с сегодняшних 50 тонн. Как вы считаете, в России будут открываться месторождения с такими запасами?

- Конечно, таких месторождений у нас в недрах предостаточно, и сомнений нет никаких. Потенциал у нас колоссальный. До сих пор многие себя ограничивали этими 50-ю тоннами. Геологи добуривали до 45-ти, например, и останавливались, так как им акционеры могли сказать, что больше не надо, иначе перейдем стратегический порог и будут сложности с такой сделкой или с привлечением инвесторов.

С мая 2008 года, как только была принята эта поправка в законе о недрах, эта история и продолжается. Мы много писем на эту тему написали, лоббировали повышение порога и прочее-прочее. Надеюсь, что в этот раз решение будет принято. Инвестиционный климат в отрасли нужно улучшать.

Вопрос: Почти всё золото, которое у нас добывается покупает ЦБ. Как долго это будет продолжаться?

- Несколько последних лет российский ЦБ был самым активным среди центробанков мира в плане покупки золота, за что мы ему весьма благодарны. Но те дисконты на закупку золота, о которых ЦБ объявил в этом году, — это первый звоночек того, что это не будет продолжаться бесконечно.

У любой собственности есть функции владения, управления и распоряжения. ЦБ пришел к пониманию того, что владение золотом у него есть, а распоряжение и управление — нужно осваивать. Под управлением подразумевается, как минимум получение прибыли и может быть какие-то иные операции.

Российский ЦБ дал понять, что он хочет видеть новых игроков на рынке золота, отсюда и разные виды дисконта — для организованного рынка, не организованного рынка, которые появятся с мая текущего года. ЦБ хочет видеть больше игроков-потребителей, с этой точки зрения надеюсь он будет поддерживать отмену НДС для физических лиц. И понятно, что на этом он не остановится, будет искать другие инструменты.

Вопрос: По вашему ощущению, будет ли в ближайшее время отменен НДС?

- Вы же знаете, что правительство дало поручение Минфину разработать свои предложения о целесообразности отмены НДС для физических лиц. Мы этот процесс активно поддерживаем, потому что для нас, как для золотодобытчиков, любое повышение ликвидности золота только плюс. Чем больше золота покупается внутри страны — тем для нас лучше. По разным оценкам, объем потребления золота российским населением в случае отмены НДС может составить от 20 до 50 тонн в год.

Но у каждой отрасли есть лоббисты: у ювелиров, у добытчиков, у аффинажников, банкиров. Мы сейчас хотим отменить НДС для кого, — для россиян, для простых граждан. А есть ли лоббист у российских граждан? Нет!

Отмена НДС много лет усиленно обсуждается на различных уровнях: по линии ТПП, Минфина, Минпромторга, Минэкономразвития. Но на всех этих дискуссиях отсутствовал представитель от российского народа, который бы сказал, что, и каких перемен народ хочет.

Вот и выходит так, что каждый говорит о проблеме со своей точки зрения, с точки зрения своих интересов; почти все участники дискуссий отмену НДС поддерживают, но реально процесс очень слабо движется.

Вопрос: Как вы считаете, в этом году ЦБ уже не купит 200 тонн золота?

- Купит конечно, но у них логика активности уже другая становится. Они хотят, чтобы другие игроки были более активны, например, сильнее развивалась ювелирка, активнее были физические лица, хотят видеть проактивную роль банков и так далее.

В принципе, у них подход рыночный. Но дело в том, что Россия сейчас под санкциями, и мы полагаем, что лучше бы ЦБ скупал все производимое в стране золото и растил бы государственную кубышку. Ведь недавние события в той же Венесуэле показали, что в сложные времена всегда найдется финансовый инструмент, который превратит твое золото в наличность.

Вопрос: А на внешнем рынке наше золото будет востребовано?

- Оно востребовано и сейчас, и дальше будет востребовано.

Сейчас внешний рынок спокойно возьмет те же 100-120 тонн нашего золота, как это было до 2014 года. Есть большой рынок золота в Китае, но надо понимать, как его там купят, по мировой цене, или с дисконтом.

Время премий на золото в Китае как-то не наблюдается в последнее время. Но, тем-не-менее для Китая купить всё наше золото, — это вообще не проблема, а еще есть Индия. Другое дело, что пока с этими странами системная и главное прибыльная торговля золотом пока еще не отлажена, —это вопрос времени. Хочу подчеркнуть, что внешний рынок важен с точки зрения высокой ликвидности золота, но на первом месте должно стоять развитие внутреннего рынка.

Сергей Падалко
Вестник Золотопромышленника

[Возврат к списку](#)
